

... ГЛАВА 1 ...

— Мы нашли ведьм, мастер!
Мужчина в шерстяном камзоле, расшитом золотым кантом, до этого времени стоявший к нам спиной, обернулся, и я увидела, как хищно блеснули его глаза.

— Да не ведьмы мы... — устало отозвалась Яна тихим голосом, раз в двадцатый за последний час повторяя одно и то же молчаливым верзилам, которые упрямо вели нас сюда, к огромной развернувшейся на многие мили вокруг грандиозной стройке, иногда понукая грубыми тычками в спину.

Я заинтересованно осмотрелась. Впереди, на холме, возводили замок. Пока он поднялся лишь до второго этажа, но и сейчас было видно, что сооружению предстояло быть величественным и претенциозным. Повсюду сновали многочисленные рабочие, скрипели телеги, доставляя камень и бревна, строились какие-то более мелкие сооружения, конюшни, амбары и прочее. Размах стройки захватывал, я ни разу в своей жизни не видела столь колоссального действия.

— Наконец! — азартно потер руки мужчина. — А я уж думал, вы их никогда не найдете.

Он был каким-то странным!.. Слишком роскошно одетым для грязи, царящей вокруг, слишком веселым и жизнерадостным на фоне хмурых лиц наших конвоиров, слишком нетерпеливым и таинственным.

— И для чего вам нужны ведьмы? — поинтересовалась я хмуро, особо не беспокоясь: интуиция молчала, да и доказывать что-то было бесполезно — сами виноваты.

Три дня назад мы — Яна, Майя и я — приехали в этот провинциальный городок с милым названием Малинки, решив немного отдохнуть и подзаработать. До нашего конечного пункта — столицы — оставалось два дня пути. Точнее, в Корнол направлялась я одна, девчонок подобрала по дороге.

Яну я нашла в убогой грязной таверне, избитую за какую-то незначительную надуманную провинность. Хозяином таверны был ее деверь, старший брат покойного мужа. Она рассказывала, что пока был жив муж, тоже, кстати, совсем не добряк, если и поколачивал, то не слишком часто, еще можно было как-то терпеть, а когда его не стало — пьяным утонул в речке, — жизнь для молодой женщины превратилась в кошмар. Когда я предложила ей бросить все и уйти со мной, она с радостью согласилась. Сама бы никогда не решилась — с детства живя в деревне, она даже за границу провинции не выезжала.

Красавицу Майю — голодную, исцарапанную и заплаканную — мы обнаружили на опушке леса, когда решили передохнуть. Девушка сбежала из дома накануне свадьбы. Мачеха за долги отдавала ее шестидесятилетнему купцу, похоронившему до нее четырех жен. Сбежать-то сбежала, но, оказавшись в лесу, сразу же заблудилась и запаниковала. Тем не менее от предложения проводить ее назад домой она категорически отказалась, заявив, что лучше отправится с нами.

Вот так мы и начали путешествовать вместе.

Стена с объявлениями у ворот порадовала. За несложную работу давали огромные деньги. Нам бы хватило и на гостиный двор, и на еду, и на дорогу до столицы.

«Требуются ведьмы для долговременной очистки амбаров от крыс и мышей. Оплата — три золотых».

Вот так мы втроем и стали ведьмами. Я знала нужные травы, Яна прекрасно умела мастерить приманки и ловушки. За два дня от грызунов не осталось и следа. Купец побоялся спорить с тремя решительными девицами, именующими себя ведьмами, и отдал нам золотые без вопросов. Мы заселились в лучший гостиный двор, собираясь хорошенько отдохнуть, отмыться, отъесться, отоспаться, не подозревая о слухах, которые уже расползлись по городу.

Купец постарался или наша выходка в таверне — не знаю. С Майей у нас регулярно были проблемы,

где бы мы ни появлялись. Точнее, не с ней, а с ее красотой. Мужчин разных мастей, сословий и возраста, как мотыльков на свет, тянуло в ее сторону. Вот и позавчера, когда мы зашли пообедать, местный великовозрастный детина, уверенный в своей неотразимости, сел за наш столик и принялся грубо заигрывать, заказывая угощения, выпивку, оглашая зал пошлыми непристойностями.

Не раз и не два мы с Яной вежливо просили его нас покинуть. Майя, как делала обычно в таких случаях, скукожилась в углу, стараясь не поднимать голову. Мы всегда ее усаживали к стене после случая недельной давности, когда один неадекватный мужик за руку рывком выдернул ее из-за стола и потащил на второй этаж. Еле отбили.

Наше терпение иссякло, когда парень принялся протягивать руки к Майе через меня. Я схватила кружку с морсом и выплеснула ему в лицо, одновременно сталкивая с лавки. Тот упал на спину, вскочил и взревел дурным голосом.

«Сейчас будет драка», — подумала я обреченно.

Но вдруг раздался громкий треск, и с потолка на голову бедняги упала балка, неслабо стукнув по темечку. Парень вырубился. В зале разлилась оглушающая тишина. Из-за стойки медленно вышел хозяин таверны, до этого умело притворявшийся глухим и слепым, когда мы просили его приструнить зарвавшегося посетителя.

— Ах вы, ведьмы проклятые! Я только ремонт сделал! — заорал он.

Торопливо бросив монету на стол, я потянула подруг на выход. Слава Двудликому, стукнутый застонал, а то я уж думала, что придется отвечать еще и за смерть незадачливого кавалера.

Убрались мы из таверны быстро и после этого случая питались в своей комнате, покупая продукты на рынке. Нас боялись трогать, но я была уверена: в глубине души хозяин гостиного двора ждал не дождался, когда мы уберемся.

Нет, ведьм давно уже не сжигали на кострах и не мучили в застенках. Время свирепой инквизиции прошло. По слухам, последнюю ведьму показательно сожгли где-то около ста лет назад. После этого, если ведьма заслужила, ее арестовывали и тихо-мирно казнили. Говорят — гуманно. Но откуда же нам знать правду?

Простые обыватели относились к ведьмам настороженно. Опасались, но если нужно, то и на работу нанимали, и помощи просили. Да и ведьм в последнее время стало гораздо меньше, чем в былые темные времена. То ли они стараются не высовываться, то ли действительно вымерли.

А сегодня утром на выходе из гостиного двора нас встретили четверо вооруженных головорезов бандитской наружности и пригласили уважаемых ведьм следовать за ними. Яна принялась объяснять, что мы назвались ведьмами, чтобы заработать денег, но те не слушали, только уперто подталкивали в спину.

Моя безотказная интуиция молчала. Я чувствовала, что впереди нас ждала какая-то мелкая неприятность, не смертельная, поэтому и не стала сильно уж возмущаться. Было с чем сравнить.

Например, около трех месяцев назад, еще когда я путешествовала одна, интуиция меня уберегла от смертельной опасности. Прекрасно помню, как шла просить работу на постоялом дворе и спотыкалась на каждом шагу. А когда добралась до нужной улицы, то и вовсе упала на ровном месте, ободрав ладони до крови. Нет же, я упрямо встала и пошла вперед. Деньги кончились, я даже продала накануне несколько мелких украшений, подаренных Агатой. Думаю, до конечного пункта все равно бы не дошла, ногу сломала бы или еще что, а так обошлось малой кровью. Меня просто облила грязью из лужи проехавшая мимо карета. Да так основательно, что чистилась и сушилась я до следующего утра. А утром узнала, что в таверне, куда я направлялась, произошел пожар из-за взорвавшегося котла, и все, кто был внутри, погибли, не успев выбраться. Так что интуицию после того случая я не игнорирую.

— Я величайший архитектор королевства! И вы мне поможете создать лучшее творение! — пафосно заявил мужчина, не ответив на вопрос, а нагнав еще больше туману. — Наследный лорд дал мне полную свободу действий. Приказал сделать все для того, чтобы его замок стал самым вели-

чественным, неприступным и несокрушимым! Исползовать для этого любые способы...

Он еще что-то вещал, а я напряглась от страшного подозрения. На задворках памяти мелькнуло воспоминание о древнем поверье, прочитанном в одной из книг: если замуровать ведьму в фундаменте, то здание простоит вечно. Нет, этого не может быть! Он же не сумасшедший, чтобы такое придумать!

— Мы никуда не пойдем, пока нам все не объяснят! — твердо произнесла я, шагнув ближе к девочкам, беря Яну и Майю за руки.

Архитектор, уже было направившись к замку, удивленно обернулся. Очередной грубый тычок в спину от охранников переполнил чашу терпения. Наша тихая, робкая Майя, измученная тяжелой дорогой и постоянными, как бы между прочим, щипками конвоиров, слетела с катушек и заорала:

— Да! Мы ведьмы! И мы сейчас проклянем вас так жутко, что у вас ноги поотсыхают и кишки вылезут наружу!

«Вот зря она это!..» — только и успела подумать я, как голова взорвалась от страшной боли и в глазах потемнело.

... ГЛАВА 2 ...

Очнулась я в крошечной тьме от чьего-то жалостного стога. Руки были связаны за спиной, во рту — кляп. Я наклонила вперед голову и уткнулась лбом в холодный влажный камень. Ширина проема около полуметра. Неужели нас действительно замуровали? Мракобесие какое-то. А выглядел приличным человеком. Архитектор, Мрак его раздери!.. Вместе с налордом и его замком.

Было пыльно и душно. Нам в какой-то мере повезло. Простенок был узким, но так как мы лежали без сознания, то дышали слабо. Но это ненадолго...

Кляп содрать было несложно. Другое дело — руки. Их я уже не чувствовала.

— Майя? Яна? Вы живы?.. — прохрипела я сипло.

— Угум... — рядом зашевелилась, похоже, Яна.

Она была гораздо крупнее Майи и пахла по-другому. Точнее, не пахла вовсе. А вот Майя, убегая из дома, не забыла прихватить с собой, в том числе, парочку флаконов духов. Станный выбор. Я бы лучше взяла лишние ботинки.

Склонившись к девушке, я на ощупь нашла на ее лице повязку и стянула зубами вниз.

Чувства обострились. Тьма сдавливала со всех сторон, вызывая необъяснимый ужас, закладывая уши, приподнимая волоски на коже. Я пыталась взять себя в руки и не слишком паниковать, но получалось плохо. Голос жалобно дрожал, выдавая меня с головой.

— Майя? Ты здесь? Отзовись.

Тихий, едва слышный стон раздался чуть дальше. Мы с Яной распутали руки друг у друга и поползли на четвереньках искать подругу. Связали нас кое-как, то ли торопились, то ли считали, что обморок продлится дольше и воздух закончится.

— Где я?! — воскликнула Майя, как только мы ее развязали и растормошили. — Что происходит?! Яна! Мили!..

— Майя, успокойся, — произнесла я тихо. — Нас замуровали, но мы обязательно выберемся. Раствор еще свежий, если мы упремся ногами и оттолкнемся, то, думаю, кладка рассыплется. Ты только не истери. Береги воздух. Не хотелось бы, выбравшись, опять попасть в руки безумному архитектору. Посидим как можно дольше, пока не начнем задыхаться, и приступим к освобождению.

Мой спокойный, уверенный голос помог. Майя успокоилась, выпрямилась и привалилась к моему плечу. С другой стороны прижалась Яна. В нашей маленькой команде я была лидером, даже при том, что Яна меня старше как минимум на пять лет. Девчонки слушались меня беспрекословно. Иногда их слепая вера в мою правоту даже пугала.

Определить, где сырая кладка, а где нет, было проще простого — и по запаху свежего раствора, и по его влажности.

Я мысленно отсчитывала минуты. В том, что удастся выбраться, я даже не сомневалась. Интуиция сказала — мелкие неприятности, значит, мелкие, и точка! И только когда голова начала кружиться от нехватки кислорода, я попросила девочку сесть рядом со мной, упереться ногами в старую кладку, а спиной в новую и на раз-два оттолкнуться как можно сильнее.

Мы вывалились в полутемную пустую комнату. Я неудачно проехала спиной по острым граням камней и неслабо ободралась. Платье сзади сразу же стало мокрым от крови. Кряхтя, встала и огляделась.

В комнате, слава Дзуликому, никого не оказалось. В центре стояли мешки с сухим раствором, ведра с водой, валялись грязные инструменты, словно впопыхах забытые строителями. Тусклый свет падал из узкой щели почти под потолком. То ли окно в будущем, то ли вентиляция.

«Спешили обратиться побыстрее...» — со злорадством подумала я.

В нижней части стены, за которой нас замуровали, зияла большая дыра. С ней нужно было что-то делать. Не успела эта мысль сформироваться в голове, как дверь в подвал открылась, и внутрь вошел худощавый парень.

— А вы что здесь делаете? — удивленно поинтересовался он, вытаращив глаза. — Как вы сюда пробрались?

Я быстро схватила его за руку и впихнула вглубь комнаты. Не хватало еще, чтобы он начал кричать и звать на помощь.

— Ты нам лучше расскажи, что происходит! — прошипела я ему в лицо, хватая за грудки. — У вас архитектор — маньяк? Или сумасшедший? Ты с ними заодно?

Парень непонимающе помотал головой.

— В смысле маньяк? Кто вы такие?

— Мы, так сказать, ведьмы понарошку. А ваш архитектор пытался замуровать нас в стене замка, — отозвалась зло Майя, отряхиваясь.

Парень, как замороженный, уставился на девушку. Мы с Яной переглянулись. Так всегда. Стоит кому-нибудь увидеть Майю — и все, человек пропал. Даже сейчас, чумазая, в пыли и растворе, она выглядела как принцесса. Хрупкая, белокурая красавица, только что вырвавшаяся из лап чудовища.

— Нет... я ничего не знал... случайно проходил мимо и услышал шум... — начал жалко блеять он, запинаясь на каждом слове.

Ошарашенный взгляд парня остановился на черной дыре за нашими спинами.

— Больше никто не слышал? — быстро поинтересовалась я.